

MAIN STREET

Коллекция «Скарлет»

Ранее в серии MAIN STREET вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Армэнтроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Армэнтроут. ОНИКС
Дженнифер Армэнтроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Армэнтроут. ОПАЛ
Дженнифер Армэнтроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Армэнтроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ
Дженнифер Армэнтроут. ОТСТУПНИК
Андреа Кремер, Дэвид Левитан. НЕВИДИМЫЙ
Дженнифер Армэнтроут. КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ
Дженнифер Армэнтроут. ОСВОБОЖДЕННАЯ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ
Э. Локхарт. ВИНОВАТА ЛОЖЬ
Александра Коутс. КЛУБ ЮНЫХ ВДОВ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Армэнтроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР
Дженнифер Армэнтроут. БУДЬ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НЕГО
Эль Кеннеди. СДЕЛКА
К.-А. Такер. ОДНА МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ
Ромина Расселл. ЗОДИАК

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Армэнтроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО
Джулия Берри. ВСЯ ПРАВДА ВО МНЕ
Бекка Фитцпатрик. ЧЕРНЫЙ ЛЕД
Линн Уэйнгартен. ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК

Коллекция «БУРГУНДИ»

Рэйчел Кейн. ПРИНЦ ТЕНЕЙ

К.-А. ТАКЕР

**ОДНА МАЛЕНЬКАЯ
ЛОЖЬ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Coe) 44
Т15

K. A. Tucker
ONE TINY LIE

Печатается с разрешения издательства
Atria Books, a division of Simon&Schuster, Inc
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Такер К.-А.

Т15 Одна маленькая ложь : роман / К.-А. Такер; пер.
с англ Н.Ф. Орловой. — Москва: Издательство АСТ,
2016. — 352 с. — (Серия MAIN STREET. Коллекция
«Скарлет»).

ISBN 978-5-17-099004-7

Это история о Ливи, которая наконец больше не боится потерять сестру — единственного родного человека. Теперь она может учиться, построить отличную карьеру и обязательно встретит надежного и приличного парня, за которого однажды выйдет замуж.

Что не входило в этот план, так это студенческие вечеринки, милая тусовщица-соседка по комнате и Эштон, красивый капитан мужской команды по гребле, который никак не может быть **ТЕМ САМЫМ**.

Однако только у него получается вытащить на поверхность совсем иную Ливи, с которой никто не знаком.

Читайте продолжение бестселлера «Десять маленьких вдохов»

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Coe) 44

ISBN 978-5-17-099004-7

Copyright © 2014 by Kathleen Tucker
© Н.Ф. Орлова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящается

Лин и Сэди:
Живите своей жизнью.

Полу:
Спасибо за помощь с детьми.

Стейси:
Ты лучший литагент.

Я ухожу.
Ухожу от чужих голосов,
от разочарований
и крика.
Ухожу от своих заблуждений,
сожалений, ошибок.
Ухожу от чужих ожиданий,
которых мне не оправдать.
Потому что все это ложь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Слишком правильная

Июнь

— **П**иви, по-моему, ты в глубокой заднице.

Я давлюсь куском чизкейка, и крошки веером летят на стеклянный стол веранды. Да, чувство юмора у моей сестры более чем своеобразное. С этим ничего не поделаешь.

— Кейси, не смешно ни разу.

— Согласна. Не смешно.

То, как она это говорит, — спокойно, ласково — вызывает у меня чувство тревоги. Смахнув крошку с нижней губы, заглядываю ей в лицо — нет ли подвоха. Не заметно.

— Это шутка?

— Отнюдь.

Мне страшно, к горлу подступает ком.

— Ты что, опять подседа на колеса?

В ответ сестра молча, не мигая смотрит мне в глаза.

Нет, тут что-то не так. Подвигаюсь ближе и всматриваюсь в ее лицо — зрачки не расширены, белки не воспалены. Я привыкла искать у сестры признаки наркомании с тех пор, как мне исполни-

лось двенадцать. Ничего. Только ясный взгляд незамутненно-чистых голубых глаз. Позволяю себе с облегчением перевести дыхание. По крайней мере, на эту дорожку мы не вернулись.

Нервно хохотнув, тяну время, лихорадочно соображая, что бы такое сказать, и отправляю в рот очередную порцию торта. Только кофейный вкус теперь отдает горечью, а тесто — как песок. С усилием глотаю.

— Ливи, ты слишком правильная. Правильная во всем — в мыслях, словах, поступках... Ты никогда не причинишь никому зла. Если тебя ударят по щеке, еще сама и извинишься. Неужели тебе никогда не хотелось врезать мне как следует, когда я начинаю гнать пургу? Похоже, ты вообще не умеешь злиться. Как будто ты плод любви матери Терезы и Ганди. Ты... — Кейси умолкает, подыскивая нужное слово, а потом говорит: — Ты охренительно правильная.

Я съезживаюсь — Кейси, когда входит в раж, патронов не жалеет. И хотя я привыкла к этому с детства, мне от этого не легче.

— Думаю, рано или поздно ты сломаешься и набросишься на меня, как Амелия Дайер.

— Кто это? — хмуро интересуюсь я и слизываю последние крошки с нёба.

Сестра небрежно отмахивается.

— Ну, та женщина из Лондона, которая прикончила уйму младенцев...

— Кейси! — возмущенно обрываю ее.

Она закатывает глаза и бормочет:

— Ладно, дело не в этом. Дело в том, что Штейнер согласился с тобой побеседовать.

Чем дальше, тем смешнее!

— Что? Но я... Мне... Ты это о докторе Штейнере? — Нет, у меня просто нет слов. При чем тут ее

психотерапевт? Руки у меня начинают дрожать. Ставлю тарелку на сервировочный столик — чудом не роняю на пол. Когда Кейси предложила вместе выпить чаю на веранде и полюбоваться закатом над Майами-Бич, я подумала, какая она милая. А теперь она зачем-то навязывает мне беседы с психиатром. — Кейси, я в полном порядке, врач мне не нужен.

— А я и не говорила, что нужен.

— Тогда в чем дело?

Нет, отвечать впрямую она не собирается. Просто давит на мое чувство вины, продолжая тем же ровным тоном:

— Ливи, сделай это ради меня. Помнишь, три года назад ты попросила меня лечь в клинику и я согласилась. Ради тебя. Мне не хотелось, но я...

— Тебе это было необходимо! Ты была в жутком состоянии!

И это еще мягко сказано. Семь лет назад, когда наши родители погибли в аварии (в них врезался автомобиль с пьяным водителем), Кейси скатилась на самое дно — наркотики, ночные гулянки, драки. А три года назад дно опустилось еще ниже — я боялась, что потеряю и сестру.

Но доктор Штейнер вернул мне ее.

— Да, мне это было нужно, — соглашается она, поджимая губы. — Но ведь я не прошу тебя обращаться в клинику. Я прошу об одном: просто поговори с ним, когда он позвонит. Только и всего. Ради меня, Ливи.

Все это звучит настолько странно (я бы даже сказала — безумно), но я точно знаю: Кейси говорит абсолютно серьезно. Я вижу это по тому, как она сжимает руки в кулаки и покусывает нижнюю губу. Она искренне беспокоится за меня. Молча поворачиваюсь к заливу, смотрю на последние лучи солнца на воде и размышляю.

Что вообще мне может сказать доктор Штейнер?! В этом году я с отличием закончила школу и собираюсь в Принстон, а потом в медицинский. Я люблю детей, животных и стариков. У меня никогда не было желания отрывать крылышки насекомым или поджаривать их с помощью увеличительного стекла. Да, я порой бываю рассеянна. И при виде красивых парней я покрываюсь испариной. А когда меня пригласят на первое в жизни свидание, я, может, и вовсе хлопнусь в обморок. Если не утону в луже пота еще до того, как меня туда пригласят.

Однако все это вовсе не означает, что я, того и гляди, стану очередным маньяком. Впрочем, мне нравится доктор Штейнер, несмотря на все его странности, и я его глубоко уважаю. Так что разговор с ним будет вполне приятен. Наверняка это окажется непродолжительная беседа...

— Ладно, почему бы не поговорить один разок по телефону? — соглашаюсь я и добавляю: — И нам надо обсудить с ним твою работу по психологии. И если увидишь у меня над головой красный сигнальный флажок, значит, я начинаю ставить под сомнение твой долгосрочный карьерный рост.

Кейси с облегчением прислоняется к спинке стула и довольно улыбается.

А я понимаю, что сделала правильный выбор.

* * *

Сентябрь

Иногда бывает так: примешь решение, а потом начинаешь в нем сомневаться. И вроде бы не сожалеешь о нем. Понимаешь, что, *возможно*, сделала правильный выбор и, *возможно*, так будет лучше. Однако тратишь кучу времени на раздумья о том, какого черта поступила именно так.

До сих пор теряюсь в догадках, почему же я согласилась на тот единственный разговор по телефону. Вспоминаю об этом каждый день. И сейчас тоже об этом думаю.

— Ливи, я же не предлагаю тебе сняться в сериале «Девчонки отрываются по полной». — Доктор Штейнер «включил» свой ровный и убедительный тон, противиться которому невозможно.

— Откуда мне знать? Три месяца назад вы предложили мне побеседовать с орангутангом.

Так и было.

— Неужели уже три месяца прошло? Ну и как поживает старина Джимми?

Я прикусываю язык и делаю вдох-выдох, чтобы не сказать что-нибудь колкое.

— Сейчас мне не до шуток, доктор Штейнер. — И это правда. На самом деле. Светит солнце, на улице тепло, а я везу свой розовый чемодан и любимый кактус к общежитию, вокруг меня сотни таких же растерянных студентов и встревоженных родителей. Сегодня день заселения, и меня мутит после перелета. Так что внезапный звонок в стиле доктора Штейнера мне сейчас точно не по силам.

Однако деваться некуда.

— Да, Ливи. Пожалуй, так и есть. Наверное, надо было внести изменения в расписание наших с тобой сеансов, раз сегодня у тебя перелет в Нью-Джерси. Однако ты этого не сделала, — спокойным тоном указывает мне доктор Штейнер.

Оглядываясь по сторонам — вдруг меня кто-то слышит? — я невольно съеживаюсь, еще ближе подношу трубку к губам и шепотом отвечаю:

— Сеансов? О чем вы? Разве я на лечении?

Хотя, удивляясь, я несколько грешу против истины.

Да, в каком-то смысле я на лечении — с того самого приятного июньского вечера, когда моя старшая сестра поймала меня в ловушку под прикрытием кофейного чизкейка. Доктор Штейнер позвонил мне на следующее утро. В свойственной ему манере он начал разговор не с традиционных «привет» или «рад вас слышать», а сразу сказал:

— Насколько я понял, ты бомба с часовым механизмом. И часики уже тикают.

Далее разговор перешел на общие темы. Мы побеседовали о моих блестящих академических успехах, о том, что у меня нет личной жизни, о моих надеждах и мечтах, о планах на будущее. Немного поговорили о моих родителях, правда, не вдаваясь в подробности.

Помню, положив трубку, я улыбалась, в полной уверенности, что он скажет Кейси, мол, у сестренки все в порядке, отлично адаптирована, так что можете продолжить охоту на ненормальных в каком-нибудь другом месте.

Когда в следующую субботу у меня на телефоне высветился тот же чикагский номер, я более чем удивилась. Но ответила. И с тех пор каждую субботу в десять утра послушно отвечаю на звонки доктора Штейнера. Я так и не видела ни счета, ни медицинской карты, и ни разу не была в кабинете психотерапевта. До сегодняшнего дня мы оба ни разу не произносили слова «лечение», только вели разговоры вокруг да около. Может, поэтому я отказываюсь признать, кто на самом деле для меня Штейнер.

Мой лечащий врач.

— Хорошо, Ливи. Я тебя отпускаю. Мы продолжим нашу *беседу* в следующую субботу.

Я закатываю глаза и молчу. Какой смысл спорить? Похоже, мне не вырваться из этой колеи.

— Непременно выпей текилы. Станцуй брейк-данс. Или что там теперь принято у молодежи делать в первую неделю занятий. Тебе это пойдет на пользу.

— Доктор, вы рекомендуете мне завести вредные привычки и заняться рискованными телодвижениями? — Уже со второго телефонного разговора стало очевидно, что доктор Штейнер намерился «излечить» меня от излишней скромности с помощью еженедельного курса нелепых, а порой и неловких, но абсолютно безобидных заданий. Он ни разу не признался в том, зачем он это делает, ни разу ничего мне не объяснил. Просто не сомневался, что я все выполню.

И я все выполняла и выполняю.

Может, именно по этой причине меня и надо лечить.

Но самое удивительное, что это сработало! Три месяца безумных заданий и в самом деле помогли мне спокойнее чувствовать себя на людях, высвободили мои потаенные мысли и сделали меня настолько уверенной в себе, что при встрече с красивым парнем с меня уже не льет пот.

— Ливи, я предложил текилу, а не травку, или что покруче... Хотя нет, текилу я не рекомендую, поскольку тебе всего лишь восемнадцать, а я врач. Это было бы непрофессионально с моей стороны. Просто советую тебе расслабиться и получить удовольствие!

Я вздыхаю, но отвечаю с улыбкой:

— Знаете, доктор, раньше я была нормальной. Думаю, вы намеренно превращаете меня в свою пациентку.

Из трубки доносится задорный смех.

— Быть нормальным это же так скучно. А текила, Ливи, может превратить скромниц, подпи-

рающих стенку, в бабочек. А вдруг ты познакомишься — для большего эффекта он выдерживает паузу, — с парнем!

— Мне пора идти, — бормочу я и чувствую, что щеки заливают жаром, когда я поднимаюсь по бетонным ступеням во внушительный вестибюль общежития в стиле замка Хогвартс.

— Иди! И все-все запоминай. Сегодня у тебя счастливый день. Победа. — Голос доктора Штейнера становится серьезным. — Тебе есть чем гордиться.

Я улыбаюсь, радуясь, что он говорит со мной как со взрослой.

— А я горжусь, доктор Штейнер. И... Спасибо вам. — Он не произнес эти слова, но я их слышу. *Ваш отец бы вами гордился.*

— И помни... — В голосе доктора вновь звучат игривые нотки.

Закатываю глаза.

— Помню: «Девчонки, резвитесь от души, но в меру». Буду стараться.

Нажимая «отбой», я слышу, как он усмехается.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Коварный джелло

Наверное, именно так чувствовала себя Золушка.

Если бы она вместо того, чтобы грациозно порхать на королевском балу, стояла бы, прижавшись к стенке на шумной студенческой вечеринке, а со всех сторон ее окружали бы пьяные морды.

И если бы вместо ослепительного бального платья на ней оказалась бы тога, которую ей все время приходилось одергивать, чтобы прикрыть все жизненно важные части тела.

А вместо феи-крестной, которая спешит выполнить все желания, при ней была бы назойливая старшая сестра, которая без усталости накачивала ее джелло-шотами¹.

Да, я точно как Золушка.

— Уговор есть уговор! — кричит Кейси, заглушая диджея, и передает мне очередной стаканчик.

Молча беру стаканчик, запрокидываю голову, и приторная оранжевая субстанция проскальзывает в глотку. На самом деле мне тут нравится. Очень.

¹ *Джелло-шот*, или *желе-шот* (англ. *Jell-O shot*) — коктейль в виде разноцветного алкогольного желе из крепкого спиртного и сока. Здесь и далее примеч. перев.